

## НАЧАЛО ИСТОРИИ:

— Что-нибудь интересное произошло летом? — спросила Джинни, проскользнув в купе и падая на сиденье рядом с Невиллом. Поезд только что отошел от 9 ¾, и Уизли прибыли в последнюю минуту. Как всегда. Однажды они все вместе опоздали на поезд, и отцу пришлось отправить их по каминной сети в Хогсмид (что было унижительно для всех участников). К счастью, это купе было в основном пустым — Гарри и Невилл, по своему обыкновению, зацепились за то, что было в самом конце поезда. Это было не лучшее место, но оно принадлежало им с первого года, и их друзья знали, где их найти.

— Ничего особенного, — пробормотал Гарри, не отрываясь от еженедельника по квиддичу. Это был выпуск за последнюю неделю, но это была его первая возможность прочитать его: прошедшая неделя была сумасшедшей — его мать полностью сорвалась и ушла в последний момент за покупками, купив ему и Неву тонну одежды, которой ни у кого никогда не было. собираюсь носить. Большинство из них остались дома. Как будто она надеялась втиснуть дополнительный месяц времени со «своими мальчиками» в пространство нескольких часов.

И ей это удалось — это было похоже на месячное испытание одежды (ни одна не подходила, и все выглядело одинаково). Это была пытка. Хогвартс-экспресс был для Гарри первым шансом обрести тишину и покой.

Пара второкурсников Паффов мчалась по коридору, выкрикивая что-то о клыкастых фрисби.

Что ж, все было относительно.

"Немного?" Невилл фыркнул: — Что, ты уже забыл о брачном контракте?

"Что?" Джинни выжидающе наклонилась вперед — это звучало пикантно. И хотя она может быть сорванцом, в прошлом году МакГонагалл шесть раз снимала с нее баллы: дважды за восхождение на Вьющийся плющ снаружи гриффиндорской башни, три раза за то, что не носила школьную мантию в классе и один раз за полет на метле. в Большом зале (в ее защиту скажу, что всю неделю шел дождь, и она ждала, пока не будет готов ужин) — но она все еще любила посплетничать. — Ты выходишь замуж? За кого?

"Никто." Гарри покраснел: «Папа позаботится об этом».

[[воспоминания]]

— Что ты имеешь в виду под брачным контрактом? Гарри проснулся от пронзительного крика матери. Она редко кричала, но когда она кричала, то не хотелось оказаться где-то в «зоне взрыва», как описал это папа (но никогда в лицо Лили).

— Ну, с днём рождения меня, — Гарри надел очки и тапочки и спустился вниз посмотреть, из-

за чего кричали . Это звучало как что-то пикантное.

«Дорогой, такие вещи случаются в волшебном мире. Я найму адвоката из Департамента Тайн, чтобы восстановить контракт. Во всех них есть оговорки о побеге, даже в спонтанных».

«Что значит спонтанно? И зачем тебе его реконструировать? Просто иди в Гринготтс и возьми копию!» Лили выросла в маггловском мире, и иногда это было видно. Она довольно хорошо ориентировалась в волшебном мире, но бывали времена, когда возникало что-то подобное. Обычно это было связано с каким-то безумием, придуманным одним из чистокровных фруктовых петель. По мнению Лили, все Чистокровные были немного тронуты головой, хотя Джеймс был менее огорчен, чем большинство.

Джеймс вздохнул: «Проблема в том, чтобы найти информацию: если вообще существовал письменный контракт, кто знает, кто его составил и когда? ."

«Здравствуйте, — с любопытством прошаркал Гарри на кухню, — кто заключает брачный контракт?»

Лили повернулась к сыну и наклеила на лицо фальшивую «улыбку учителя»: «Ты дорогой, но твой папа все исправит, прежде чем это станет проблемой». Она выгнала Гарри из кухни, бросив на Джеймса свирепый взгляд, сказав: «Тебе лучше».

"Что насчет спонтанных контрактов?" — спросил Гарри, обходя мать. Это звучало плохо, но папа все исправит. Гарри очень верил в способность своего отца решить любую проблему. Джеймс был старшим аврором, и никто не связывался ни с ним, ни с его семьей. Он даже нервировал других авроров, из-за чего пошли разговоры о том, что его собираются перевести в МВД.

«О, такое иногда случается, когда волшебная пара клянется быть вместе навсегда или что-то в этом роде, а затем не выполняет ее. Это фактически магическая клятва. Затем, в следующий раз, когда ведьма и волшебник рождаются в соответствующей родословной, с похожими характеристиками, клятва создает контракт».

— О, это не так уж и плохо, — размышлял Гарри. Он только начал замечать девушек, но идея пригласить одну из них на свидание была непреодолимой проблемой, которую он не видел способа преодолеть — даже когда ему исполнилось 24 года, а не 14. Так что наличие Magic найдет девушку, которая почти гарантированно любить его звучало не так уж плохо.

«Что, ты хочешь, чтобы какой-нибудь похотливый подросток из 8-го века, похожий на тебя, определял, за кого ты выйдешь замуж?» Джеймс нахмурился, глядя на сына, из-за чего Гарри побледнел. Гарри представил себе то, что мужчины в то время считали привлекательным — женщину-викинга с руками, похожими на гамаки, и достаточно сильной спиной, чтобы тянуть плуг. «Не волнуйтесь. Всегда есть оговорка об освобождении. И в министерстве есть волшебники, обученные реконструировать эти контракты. Мы это исправим».

[[сейчас]]

«Очевидно, когда Визенгамот принимает закон, он приобретает магическую силу, так что даже магические брачные контракты издавна претерпевают магические изменения, так что в наши дни их нельзя применить к кому-либо против их воли».

— Или кому-то несовершеннолетнему, — добавил Невилл, — но все равно было бы забавно посмотреть, с кем ты попал в пару. Держу пари, твой прадедущка проиграл пари Булстроуду или еще как-то. Невилл ухмыльнулся.

"Фу!" Джинни сделала давящее движение.

— В любом случае, что с тобой происходит? Гарри быстро сменил тему, когда поезд тронулся с места. Возможно, Невилл нашел это «забавным», но это обсуждение вызвало у него бабочки.

"Не так много. У Понсе-Который-Выжил было еще ЕЩЕ ОДНО интервью с женщиной Скитер. Тьфу, я ее ненавижу. Она самая снисходительно фальшивая нечисть из пруда. Где бы я ни прошел..."

— Так что перестань проходить мимо, — прервал его Гарри.

"Ха-ха, забавно. Это мой дом. Я могу взять что-нибудь с кухни, если захочу. Но каждый раз, когда она меня видит, просит принести ей чашку воды, салфетку или что-то еще, как я" Я домовый эльф или что-то в этом роде! Я не понимаю, почему папа пускает ее в дом!"

— Может быть, ему нужны деньги, — Гарри скривился от ответа Невилла. Уизли были чертовски бедны, но Джинни ненавидела, когда ее жалели: «Джеймс говорил, что плата за обучение в Хогвартсе стала безумно высокой, и что многие волшебные семьи больше не могут себе этого позволить». Невилл называл Поттеров «Лили» и «Джеймс», несмотря на то, что прожил с ними почти всю свою жизнь (кроме их лиц. Тогда они были мамой и папой, настаивала Лили). Это был его способ отдать дань уважения своим биологическим родителям.

«Ну, я буду играть в квиддич на профессиональном уровне, и это позаботится об этом!»

— Сначала тебе придется попасть в школьную команду, коротышка, — возразил Гарри, благодарный, что Джинни не превратила это в большое дело. У Невилла была чрезмерно развитая склонность к добру, которую он унаследовал от Джеймса. Последнее, что было нужно Гарри, это чтобы Джинни заводила его, чтобы он отправился в очередной крестовый поход. Прошлогдняя попытка оставить Ремуса профессором DADA (после того, как его разоблачили как оборотня) была достаточно плохой. Невилл участвовал в стольких кулачных боях, что почти сравнялся с Джинни по задержаниям.

Дискуссия переросла в споры о профессиональных командах по квиддичу. Гарри был

практичен, как и во всем, болел за Паддлмир Юнайтед, но по неизвестным причинам Джинни защищала Чаддли Кэннонс, которые не выигрывали чемпионаты мира почти сто лет. Это вызвало оживленную дискуссию, а Невилл судил, чтобы не было слишком жарко (у него самого не было фаворита - он достаточно любил квиддич, но это был всего лишь спорт).

Они все еще были заняты, когда Джордж Уизли приходит проведать свою сестру. «Привет, Джинерва. Мы почти в Хогвартсе. Не забудь надеть мантию». Мрачный Хаффлафф даже сейчас умудрялся выглядеть неодобрительно.

«Да, мама».

Джордж побледнел и захлопнул дверь.

— Это было нехорошо, — вмешался Гарри. Матриарх Уизли отдала свою жизнь, пытаясь спасти Рона от Волдеморта. Артур никогда не женился повторно, так как был слишком занят воспитанием 5 мальчиков и одной одинокой дочери в качестве отца-одиночки.

«Да что угодно. Я не могу ходить вокруг него на цыпочках до конца жизни».

— Эй, по крайней мере, он не Рон.

Джинни закатила глаза. Даже она не могла вынести того, что ее старший брат всегда должен быть в центре внимания. Если бы кто-то каким-то образом ЗАБЫЛ, что он Мальчик-Который-Выжил, он обязательно упомянул бы об этом.

[[1981]]

Молли возилась на кухне, доделывая часы. Она знала, что это было не совсем законно — использовалась магия крови, чтобы привязать стрелки часов ко всей ее семье, чтобы она всегда знала, где они находятся, — но это было старое семейное заклинание. Prewetts использовали его в течение нескольких поколений. Это было совершенно безопасно.

Она вздохнула и потерла лоб. Сейчас она вообще не должна была бодрствовать — было почти 2 часа ночи, но ее младшая — Гинерва — проснулась от колик, и понадобилась целая вечность, чтобы снова ее уснуть. В конце концов она наложила чары отражения звука на все детские комнаты, чтобы не проникал шум снаружи. Может быть, это позволит ей уснуть. А если и нет, то по крайней мере остальные не проснутся.

Но для Молли это было почти все - теперь она никак не могла снова заснуть, так что она могла бы заняться чем-нибудь продуктивным, вместо того, чтобы лежать в постели и беспокоиться.

Поскольку Сами-Знаете-Кто угрожает всей волшебной Британии, она будет чувствовать себя

намного лучше, когда у нее будут часы. Артур говорил с Дамблдором: очевидно, Сам-Знаешь-Кто сейчас охотится за Поттерами и Лонгботтомами. Что-то об их мальчиках, родившихся на седьмом месяце. Слава Мерлину, что у них были хорошие обереги, за которыми можно было спрятаться.

Молли только что капнула своей кровью на маленькую стрелку часов и продекламировала следующую часть ритуала, когда услышала треск с задней стороны дома.

"Артур?" Она знала, что это был не он - ее муж был в командировке. Она говорила с ним о переводе в какой-нибудь отдел, где он мог бы остаться дома — она ненавидела, когда он уезжал на ночь. Даже до этого сумасшествия она всегда волновалась. Молли направилась к задней части дома, с палочкой в одной руке и полузабытыми часами в другой.

Заднюю дверь сорвало с петель.

Раздался еще один грохот, на этот раз сверху.

"Мама?" Последовал тихий стук.

Молли почувствовала, как лед разливается по ее венам. Она повернулась и помчалась вверх по черной лестнице в сторону детских комнат.

Найти неизвестного мужчину, стоящего с палочкой наготове рядом с комнатой Рона.

"Одурманить!" Молли даже не удосужилась спросить, что он там делает – ему здесь не место!

Мужчина повернулся и небрежно отразил заклинание. В его свете она могла видеть бездыханное тело одного из своих близнецов.

"Нет!" Она атаковала с полным пренебрежением к собственной безопасности. Злоумышленник на мгновение растерялся и был вынужден подняться на несколько ступенек. Молли бросилась между спальней Рона и злоумышленником. Когда она приблизилась к нему, ее глаза расширились — это был Сами-Знаете-Кто!

Мгновенного промаха ему хватило, чтобы снова перейти в наступление.

«Авада Кедавра».

Она попыталась заблокировать заклинание единственным, что могла, наполовину собранными часами, но убийственное проклятие пробило их, разбрасывая осколки, зараженные магией смерти, по всей комнате. Один довольно большой кусок вонзился ей в шею.

Волдеморт моргнул, когда на него нахлынула волна какой-то старой магии, и на мгновение он почувствовал тошноту. Он воспользовался моментом, чтобы осмотреться. К счастью, то, чем колдунья ударила его, не причинило никакого вреда. Он вошел в комнату «Избранного».

« Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц».

Но седьмой месяц от какого числа? Современные дураки предположили, что оно основано на христианском календаре, но пророчества не знали о каком-то ложном божестве. Он опирался на мир природы. Очевидно, это был седьмой месяц от Лугнасада.

« Еще одно дело, о котором позаботились. Затем мне нужно избавиться от этого Джеймса Поттера. Этот гиперактивный младший аврор был непропорционально большой занозой в его заднице. Как только он уйдет, мораль аврора рухнет.

Волдеморт рассеянно направил свою палочку на ребенка и усмехнулся: «Авада Кедавра».

И что-то пошло не так – заклинание исходило не от кончика его палочки, как должно было бы, а вместо этого раздувалось наружу, окутывая сначала его палочку, а затем и все его тело светящейся сферой. Он выглядел как изображение, отброшенное на поверхность пузыря. Который лопнул, посылая волну магии в комнату.

И Лорд Волдеморт лопнул вместе с пузырем, не оставив ни следа.

[[сейчас]]

Поезд грохотал по Хогсмиду, приближаясь к станции, когда дверь вагона снова скользнула в сторону, и Луна, спотыкаясь, вошла внутрь, выглядя ошеломленной.

— Эй, ты в порядке? — немедленно спросил Невилл. Луна часто ходила в разной обуви и носила «украшения» из пробок от бутылок и других мелочей. Что-то с ней было не так, и Невилл был почти уверен, что над ней издеваются. Он хотел допросить ее и выяснить, кто это делает, чтобы потом иметь с ними какие-то «переговоры» (за которыми, без сомнения, немедленно последует задержание, но оно того стоило), но он не особо знал, как спросить об этом девушку — она тусовалась с ними, потому что знала Джинни с тех пор, как они были маленькими, но она не дружила с мальчиками Поттерами. А Луна была не из тех, кто легко открывается людям.

— Да, я в порядке, Невилл. Я только что заметил гнездо мохнатых пауков над одним из дверных проемов и немного отвлекся. Ты понимаешь, что поезд — это на самом деле целая экосистема? слово, летящее по сельской местности в своем собственном маленьком мире. Это так романтично».

Остальные обмениваются понимающими взглядами — Луна снова была Луной.

Когда поезд, наконец, прибыл на станцию Хогвартс, четверо друзей вышли из поезда, или попытались — из купе перед ними вырвалась кучка первокурсников, заполонив коридор, как рой муравьев. "Черт. Как они поместили так много в один отсек?" — возмутился Невилл. Они, должно быть, были упакованы, как сардины в консервной банке.

— И с каждым годом первокурсников становится все меньше и меньше, — согласился Гарри.

Долгая минута спустя, когда они наконец добрались до входа, два оставшихся первокурсника перед ними были сбиты с дороги Малфоем и двумя его головорезами, шедшими с другой стороны. Невилл рванулся вперед и схватил Драко за плечо. — Эй, Малфой, смотри, куда идешь, тупица.

— Хочешь кусочек этого? Один из прихвостней Малфоя (это был либо Крэбб, либо Гойл — Гарри никогда не мог отличить их друг от друга. У них двоих интеллект примерно одного нормального размера). Он попытался звучать угрожающе, но его голос надломился на полпути.

«Нев, давай не будем делать это в первый день в школе». Из-за того, что «это» подвергается задержанию. Гарри посмотрел на полугиганта, руководившего первокурсниками. Хагрид был довольно покладистым, но все же учителем.

— Ладно, ладно. Продолжайте, ваше величество, — Невилл сделал вид, что поклонился Малфою. Слизеринец был в ярости, но не мог придумать, как отомстить, не потеряв при этом лица, поэтому просто тихонько направился к вагонам.

"Что это такое?" Сириус поднял взгляд, когда на его стол у его ног упала папка.

«Что еще? Неразбериха с кубком по квиддичу. Он прошел весь путь вверх по пищевой цепочке, а затем вернулся вниз — очевидно, Фадж разжевал Кости за то, что не вложил в него достаточно ресурсов, и она положилась на Руфуса. Так что он отправил его обратно мне. ."

— А теперь это моя проблема? Сириус сделал еще глоток кофе.

«Нет, это НАША проблема», — Джеймс сел в кресло для гостей. «Мы поделим его, как обычно — я возьму на себя шумиху, а ты подмети улицы».

— Мне хотя бы сначала допить кофе?

Джеймс весело фыркнул. «Разве ты не всегда жалуешься, что продавцы навязывают тебе кофе и пончики, когда ты заходишь?»

«Я не то чтобы жалуюсь, но это Starbucks!» Сириус издевательски заскулил.

Джеймс улыбнулся выходкам своих старых друзей. — Пойдем, Бродяга. Когда Скримджер говорит «прыгай», он ожидает увидеть хоть какие-то признаки жизни.

«Хорошо, хорошо. Дай мне куртку». В то время как Джеймс был одет в традиционную мантию авроров, Сириус был одет в поношенные джинсы и спортивную рубашку, которая демонстрировала тот факт, что он проводил свободные вечера в спортзале, надев кожаную куртку.

Сириус твердо верил, что старение не означает, что нужно взрослеть. Что может подтвердить длинный список женщин, с которыми он встречался за последние 20 лет.

«Я не могу поверить, что такая ерунда случается», — воскликнула Петунья, когда Лили закончила рассказывать о важных событиях прошлого месяца. «Я имею в виду брачные контракты! Это что-то из средневековья».

Две женщины сидели на крошечном садовом участке рядом с квартирой Петунии. По своему обыкновению, Лили заглянула к сестре после того, как подбросила мальчиков на Кингс-кросс. Квартиры Петунии поблизости не было, но с магией это не имело значения. А болтовня с сестрой избавила ее от одиночества, которое она всегда ощущала, когда Гарри и Невилл садились в поезд. В такие моменты ей хотелось иметь еще одного ребенка.

«Это не так уж плохо. Джеймс разберется с этим, прежде чем это станет проблемой».

«Но это будет стоить денег. Представьте, что вы не можете позволить себе гонорары министерства или барристера. Это неправильно!» Петунья знала, что у нее не хватает денег. С тех пор, как она развелась с Верноном, она просто копила деньги. Большая часть одежды для Дадли была куплена в комиссионном магазине. Но это все же лучше, чем быть замужем за этим мужчиной!

Лили задумчиво кивнула: «Может быть, есть способ разорвать контракт, не тратя денег». Это стоило изучить. Не обязательно для Гарри, но это может помочь другим семьям, если она опубликует его. И это заставило бы ее чувствовать себя лучше. Не то чтобы она не доверяла Джеймсу (теперь он уже не тот наплевательский Мародер, каким был раньше. Как раз наоборот), но она гордилась тем, что она независимая современная женщина. «Ну, как поживает ваш сад? Выглядит неплохо». Она сменила тему.

«Это не так уж плохо. Ассоциация квартир даже рассматривает возможность позволить мне переделать цветы у входа». Две сестры стали намного ближе после развода Петунии, и их связывала общая любовь к садоводству, хотя Лили больше интересовали магически активные растения, которые она использовала в своих зельях.

"Добро пожаловать к питомцам Петтигрю, как может.. Сириус! Заходи!" Коренастый мужчина средних лет выскочил из-за прилавка и вокруг витрины с клетками для мышей, чтобы обнять своего старого школьного приятеля. — Как дела? Я редко тебя вижу.

«Я в порядке. К сожалению, я не могу сказать, что это светский звонок. После инцидента на чемпионате мира большой босс попросил меня сделать обход, посмотреть, не было ли других инцидентов».

— Ну, я ничего не видел, — энергично возразил Питер.

Не то чтобы его отрицание было менее энергичным, если бы он что-то видел. Питер был бесхребетным слабаком с тех пор, как Сириус его знал. «Я не понимаю, почему Джеймс заставил его присоединиться к нашей группе еще в школе». Хотя эта доброта окупилась — Питер был фанатично предан Джеймсу. Это было единственное, что могло победить его трусость.

— Пити, это один из твоих друзей? — раздался дрожащий голос из задней комнаты.

— Да, дорогая, — Питер суетливо подошел к занавеске, отделяющей переднюю часть магазина от задней, и отвел ее в сторону от невысокой мышевидной женщины, когда она пронесла еще одну коробку угощений Книзла, которые она тут же начала загружать на пол. полки. «Он спрашивал, слышали ли мы что-нибудь еще об этой чепухе про Пожирателей Смерти».

«Ну, не в нашем магазине, но Харви — он пожилой джентльмен, который управляет магазином подержанных книг на пересечении с Ноктюрн-Эллей — мог бы». Она повернулась и добавила Сириусу. «Некоторые из его друзей более грубые, но сам он не такой. Ведь он ни слова не сказал о том, что я сквиб. Но на днях он жаловался, что некоторые мальчишки... близнецы - хулиганили в его магазине. Я не знаю, что они там делали - они, конечно, не из тех, кто читает для удовольствия. Если они вообще умеют читать, при том, что они на домашнем обучении и все такое. Но когда он сказал им разорвать это, они угрожали ему, сказали ему, что «Темный Лорд будет служить ему». Она неодобрительно цокнула.

Сириус улыбнулся, когда суетливая женщина пожаловалась — она решительно не одобряла почти все в тот или иной момент. Единственным человеком, на которого она никогда не жаловалась, был Питер.

«Похоже, мы набрали хороший урожай первоклассников», — кивнул Гарри в сторону постоянного потока новых учеников, присоединившихся к ним за столом Гриффиндора на приветственном пиру. Ему всегда нравилось наблюдать за Распределением — такой трепетный вид был у маглорожденного. Кто знает, каким мусором их накормили старшие дети в поезде. Не то чтобы он когда-либо сделал что-то подобное. Много. Он ухмыльнулся, взглянув на мальчика Криви.

И даже дети-волшебники выглядели встревоженными, так как знали о системе домов, и многие

из них отчаянно пытались попасть в «правильный дом» (каким бы он ни был для них). Гарри подумал, что это фальшивка — у каждого дома были свои сильные и слабые стороны. Да, змеи были отвратительными дебилами, но и у других домов были свои недостатки. Например, Гриффиндору пришлось иметь дело с Мальчиком-Который-Выжил.

Говоря о..

Рон громко рассказывал что-то о домовых эльфах Почти Безголовому Нику.

"Рон! Ты не можешь быть серьезным!" Гарри повернулся и увидел сердитого веера Рона номер один. «Это выглядит серьезно», Гарри повернулся, чтобы посмотреть. Гермиона ВСЕГДА была на стороне Рона. Видеть, как она противостоит ему вот так, было в новинку. И забавно.

— Гермиона, они ЛЮБЯТ работать. Платить домашнему эльфу — это как... как платить за воздух!

«Рональд Белиус Уизли, я не могу поверить, что ты из всех людей сказал бы это. Разве ты не защитник обездоленных?»

Нет, не был — это прозвище Рита Скитер повесила на него два года назад, когда Рон пожаловался ей на поведение Локхарта (из-за этого его уволили. Ну, это была публичная причина, но ходили слухи). неподобающего поведения с хаффлпафцем 6-го курса).

— Как ты думаешь, Гермиона, наконец, поймет, какой придурок Рон? Джинни сделала глоток тыквенного сока, наблюдая, как движется крушение поезда в замедленной съемке.

— Нет, она слишком сильно в него влюблена, — возразил Гарри. Гарри считал себя исключительным знатоком людей, и было видно, что Гермионе приходится несладко.

"Что? Не будь абсурдом!" Джинни нахмурилась. - Не может быть, чтобы кто-то влюбился в ее брата-идиота. Она взглянула на Джорджа, сидящего со своими друзьями из Хаффлпаффа. Даже на менее идиотском.

Гарри пожал плечами. Джинни училась на третьем курсе — она поймет, что такое вещи, когда станет старше. Например, он взглянул на своего сводного брата: Невилл наблюдал за Луной с тех пор, как они сошли с поезда. — Держу пари, там что-то происходит. Но он не собирался дразнить Нева — если у него есть девушка, хорошо для него.

Невилл наблюдал за Луной - пятикурсник Рэйвенкло, сидящий рядом с ней, (опять!) испарил ее тыквенный сок, пока она не смотрела. Его кровь начала закипать — один раз было смешно, но это было уже слишком!

— Прошу вас обратить внимание, — встал Альбус Дамблдор, — у меня есть несколько

объявлений. Объявления прервали праведную ярость Невилла прежде, чем она смогла найти выход.

Джеймс явно ждал в «курительной» комнате Малфоев. Он не был уверен, почему ее так называли — Люциус никогда не курил, — но это была маленькая, мрачно обставленная комната, где Малфой-мужчина развлекал своих гостей (в то время как его жена болтала со своими подругами в «гостиной». В Джеймсе) мне кажется, куда более уютная комната, где не пахло 20 поколениями инбридинга).

"И что тебя сюда привело?" — спросил Люциус, входя и садясь в кресло с кожаной обивкой. «Хотите выпить? Добби!» Его эльф появился с тихим хлопком и достал из шкафа бутылку бренди, наливая ее на два пальца.

«Что еще? Этот бизнес на чемпионате мира».

— О, это было неприглядно. Надеюсь, ты не думаешь, что я имел к этому какое-то отношение?

«Нет, конечно, нет. Но я должен был прийти и спросить, мой босс ведет себя крутой задницей».

Люциус кинул. «Скримджер всегда был приверженцем правил. Вот почему он не зайдет слишком далеко в Министерстве».

Какое-то время они пьют бренди в тишине, пока Джеймс не спросил. — У вас были гости?

"Что заставляет вас так говорить?" — небрежно спросил Малфой, делая еще глоток.

Джеймс кивнул на пару бутылок ликера, которые все еще стояли на буфете, а не убраны.

"Ах, это. Да. Это была деловая встреча. Скучные люди, но вы все равно должны улыбаться и подавать хороший бренди".

Джеймс кивнул, взбалтывая остатки своего напитка в кубке. «Да. Это хороший материал».

На мой вкус, слишком фруктово. Почему бы тебе не выпить остальное? Люциус встал, чтобы взять бутылку.

Когда он повернулся спиной, Джеймс прижал маленькую охрану обнаружения, которая лежала у него на ладони, к нижней части стола. Это было не совсем законно, но и не совсем незаконно (поскольку министерство даже не знало о его существовании — его жена изобрела его, используя магию крови, которую она изучала). Это было не очень мощное заклинание, но

оно сообщит ему, если здесь соберется большое количество людей с Темной меткой.

Джеймс взял бутылку (она же взятка) у Люциуса. — Я обязательно сделаю вам восторженный отчет, мистер Малфой, — он заискивающе улыбнулся.

— Что значит, нет квиддича? — спросила Джинни. Третьекурсница встала за гриффиндорский стол, чтобы ее было слышно сквозь шум разговоров, который взорвался при объявлении Турнира Трех Волшебников.

— Спускайся, ты получишь отработку, — прошипел Невилл, осторожно потянув ее за ногу.

Гарри наблюдал с ухмылкой, к которой к нему присоединилось большинство студентов. Они привыкли к выходкам младшего Уизли. Единственным, кого это не забавляло, был Рон, сидевший в дальнем конце стола и выглядевший разъяренным тем, что его сестра смущает его. Снова.

Если бы он мог от нее отречься, он бы это сделал (в прошлом году он попросил ее называться «Прюитт» вместо «Уизли», но она только что дала ему пощечину). Как бы то ни было, он был глубоко смущен. Даже первокурсник, которому он показывал свой шрам (и немного хвастался. Ему было позволено), теперь смотрел на него и ухмылялся, как будто его семья была шуткой.

— Пять баллов с Гриффиндора. Пожалуйста, садитесь, мисс Уизли, — спокойно ответил Дамблдор. «Я знаю, что это разочарование для многих из вас, поэтому, чтобы наверстать упущенное, я постараюсь организовать пару показательных матчей с другими школами».

Это положило начало очередному разговору. «Разве Крам еще не студент?»

«Я слышал, что команда Beauxbatons паршивая. Кто вообще когда-нибудь слышал о летающих лягушках?»

Джинни, наконец, села с угрюмым видом. «Это бред».

Гарри кивнул, соглашаясь. «По крайней мере, мы все еще можем летать для удовольствия, если погода будет хорошей». Он сделал паузу, а затем добавил: «И, может быть, мы можем организовать несколько матчей».

Прежде чем кто-либо успел ответить, Малфой неторопливо подошел. «Ой, Поттер. Не пытайся пробоваться в выставочную команду. Нам нужен только один ловец».

— А вот еще один, — пробормотал Невилл. Драко был единственным человеком, который раздражал больше, чем Рон.

— Что ты делаешь, мальчик-змея? Мои гриффиндорцы могут летать вокруг тебя кругами в твой лучший день! Рон каким-то образом телепортировался вниз по столу, чтобы попасть в лицо Драко и заняться своим вторым любимым занятием — спорить с наследником Малфоев.

— Что ты имеешь в виду под «моими гриффиндорцами»? — спросил Гарри. Правильно, займись этим первым любимым занятием — выставляй из себя задницу.

«Все вы, пожалуйста, успокойтесь. Наши гости придут через несколько недель. До тех пор мы будем расширять большой зал и несколько других помещений, пока эльфы подготовят некоторые из неиспользуемых классов для учеников. Мы еще не завершили дата их прибытия, но когда они придут, Хогвартс примет их с радостью».

«Интересно, куда они собираются их положить. Нам придется удвоиться?» — спросил Гарри.

«Ну, Лили заставила нас выучить французский, так что все будет не так уж плохо».

Это предстояло стать еще одним интересным годом.

Остаток недели прошел в спешке, так как студентам было трудно сосредоточиться на чем-либо, кроме проходящих посетителей. Несмотря на то, что Дамблдор еще не объявил, когда они придут, сплетни кружили по замку, как темные ручьи, текущие под Лондоном (и точно так же полные дерьма).

Даже их новый профессор Защиты от темных искусств не мог удержать их внимания. Алистор Грюм был седым бывшим аврором, который, казалось, не понимал тот факт, что он обучал детей, а не стажеров авроров.

«Хорошо, дети, я Алистор Грюм. В этом году я буду вашим профессором Защиты от темных искусств». Его светящийся искусственный глаз медленно сканировал класс, словно радар противоракетной обороны, выискивающий цель.

Комната была волшебным образом расширена, и все столы были сгруппированы в одном конце, оставляя большое открытое пространство. «Мы начнем с оценки, чтобы увидеть, что вы знаете. Выстройтесь в линию и используйте любые защитные заклинания, которые вы знаете, у дальней стены».

Когда ученики поерзали на своих местах, собираясь встать, рука Гермионы поднялась: «Профессор, сколько заклинаний мы должны разыграть?»

«Столько, сколько вы знаете. Если вы закончите, повторите с самого начала. Продолжайте колдовать, пока я не скажу вам остановиться».

— Он на самом деле? — прошептал Невилл.

«Я не знаю. Но я собираюсь придерживаться основ электрошокеров и тому подобного. Ничего из того, что папа показывал нам». Джеймс и Сириус продемонстрировали несколько продвинутых приемов борьбы с заклинаниями, а также несколько простых заклинаний авроров — Зоркий ослепитель, Визжащую Мими и задыхающееся проклятие. Визжащая Мими создала маленькую кукольную фигурку, которая громко плакала. Его использовали, чтобы заставить подростков разойтись, так как взрослые волшебники его не слышали. Задыхающийся гекс был заклинанием с эффектом площади, используемым для контроля толпы. Sightblider делал то, о чем говорило название, но от него нельзя было защититься, пока вы могли видеть цель.

Муди ходил позади студентов, когда они начали кастинг, делал заметки и в отчаянии качал головой. И Рон, и Малфой начали сильно, бросая поток мощных оглушающих, обезоруживающих заклятий и подобных атакующих заклинаний в стиле дуэли, каждый пытался превзойти другого, но примерно через тридцать секунд они начали слабеть. Гермиона колдовала медленно и методично, используя весь свой (впечатляющий) репертуар заклинаний с совершенством школьного учебника и мучительной медлительностью. Гарри и Невилл начали колдовать парализующие и тому подобное, но когда Грюм не выказал никакого желания остановиться, они переключились на сглаз и другие заклинания начальной школы, чтобы не утомлять себя.

Наконец, через пять минут (но которые казались вечностью), Грюм остановил их: «Неплохо. Но вы все можете добиться большего. Единственный, кто показал достойное выступление, был наш мистер Уизли». в ответ: «Хотя мистер Малфой чуть не сорвал с него деньги». Грюм кивнул дымящемуся наследнику Малфоев. Рон лишь высокомерно ухмыльнулся.

«Мы начнем семестр с работы над вашим защитным заклинанием. Это не дуэльный клуб, но если вы не можете использовать свои заклинания в напряженной ситуации, то никакие книжки вам не помогут. Непростительные и что делать, когда сталкиваешься с ними».

Малфой поднял руку. — Мы тоже будем учиться их колдовать?

"5 баллов со Слизерина. Не тупи, мальчик. Я их продемонстрирую. Можем начать с Империи. Люди с сильной волей могут его скинуть, либо грубой силой, либо переинтерпретировав команду так, чтобы она никакого эффекта. У меня есть доброволец, который станет целью?"

Никто ничего не сказал. Несколько учеников тихонько вернулись на свои места, чтобы быть менее заметными для устрашающего (и слегка обезумевшего) учителя.

"Очень хорошо. Мы сделаем это на следующем уроке. Я прикажу тебе танцевать. В качестве домашнего задания я хочу, чтобы ты написал полстраницы о том, как победить эту команду. А пока давайте обратимся к темным ритуалам".

Остальная часть класса была более традиционной, хотя лекции Муди были насыщены информацией, что вынуждало студентов писать быстро. Когда урок закончился, все выглядели

потрясенными, кроме Гермионы, у которой был эйфорический вид — наконец-то класс ее уровня!

«Добро пожаловать в зельеварение», — прорычал Снейп, опускаясь на свой табурет перед классом. «Ты здесь уже четвертый год, так что ты знаешь, чего ожидать. И, к сожалению, я тоже». Он остановился, чтобы осмотреть класс, полный гриффиндорцев и слизеринцев. «Вы начнете с приготовления волчьего зелья. Как вы, наверное, забыли, мы закончили этим в прошлом году, так что это будет хорошим обзором».

Студенты сидели, как мыши, наблюдая за змеей. Никто не хотел двигаться, опасаясь нападения.

Снейп прыгнул со стула и начал ходить по классу. «Чего ты ждешь? Специального приглашения? Начинай!» Он сделал паузу и повернулся к тому месту, где рядом с Гарри сидел Невилл. — О, и Лонгботтом? Постарайся не проиграть хуже, чем твои сверстники.

Гарри слышал, как Невилл скрипит зубами, когда его плечо сгорбилось. — Нев, расслабься. Ты испортишь зелье, если будешь так напряжен.

«5 баллов с Гриффиндора за болтовню в классе», — материализовался Снейп за плечом Гарри. Масляный мерзавец всегда каким-то образом умудрялся появляться всякий раз, когда Гарри делал что-то, выходящее за рамки его строгих правил. — А мистер Лонгботтом, расслабьте плечи — вы испортите свое зелье, если будете так напряжены.

Драко хихикнул. Взгляд Снейпа метнулся к слизеринцу, но он ничего не сказал. У слизеринцев было немного больше свободы действий в классе Снейпа, но ненамного. Сальный мастер зелий управлял своим классом, как корейское полицейское государство. Это был единственный раз, когда слизеринцы и гриффиндорцы изо всех сил старались не враждовать друг с другом.

Ну, в основном. Пока Снейп напоминал Трейси, как правильно резать личинку декабрьской мухи (то есть так, чтобы их кишки не оказались на ее мантии), Малфой подтолкнул одного из своих головорезов и кивнул в сторону гриффиндорцев. Гарри не был уверен, Крэбб это или Гойл. Со стрижкой под ежик, пухлыми лицами и отсутствием шеи они выглядели удивительно взаимозаменяемыми, особенно в школьных мантиях. Он просто называл их Траляля и Траляля.

Всякий раз, когда ему приходилось взаимодействовать с одним из них, тот, с кем он разговаривал, всегда был Труляля.

Труляля украдкой вытащил свою палочку и, когда Невилл наклонился, чтобы отрегулировать пламя под своим котлом, щелкнул ею. Больше никто не смотрел в ту сторону, но Гарри увидел, как разделочная доска Невилла, все еще загруженная ингредиентами, начала скользить к его котлу.

«Эй!» Гарри наполовину нырнул, чтобы схватить разделочную доску, прежде чем она опрокинулась в котел.

Снейп развернулся и ткнул пальцем, словно это была палочка, накладывающая убийственное проклятие: «Гойл, наказание за вмешательство в зелье мистера Поттера!»

— Что? Но я целился в Лонгботтома! – заскулил Гойл. Он никогда не был самым острым инструментом в сарае.

«И 10 баллов со Слизера за ложь профессору». – с удовольствием добавил Снейп. Он медленно оглядел комнату, чтобы увидеть, не захочет ли кто-нибудь спорить. Никто даже не посмотрел вверх. Все осторожно помешивали свои зелья.

Снейп мог бы стать действительно хорошим диктатором маленького несостоявшегося государства.

Гарри стоял, прислонившись к стене подземелья, ожидая, пока Невилл закончит убираться — со всеми огнями в классе зелий было очень тепло, так что прохлада стены была приятной — когда один из близнецов Кэрроу прошел мимо, не щадя Гарри. взгляды, когда она подбрасывала ожерелье, сделанное из крышек сливочного пива в ее руке. «Это странно». Но его мозг немного расплавился после урока зельеварения, так что слизеринка ушла раньше, чем он успел спросить ее об этом.

Когда Невилл, наконец, выбрался наружу (он был последним, кто закончил расчищать свое рабочее место — его зелье попыталось вырваться за борт, покрыв котел пеной, которая затвердела до консистенции ириски), Гарри указал в направлении общежития Слизера. «Привет, Нев. Я только что видел кое-что странное — одна из Кэрроу прошла мимо с чем-то, похожим на ожерелье Луны. Знаешь, со странной крышкой от бутылки, которая, как она утверждает, обладает магической силой. думаю, она одолжит его ".

Невилл резко кивнул, его лицо потемнело. «Я знал это. Над ней издеваются». Он повернулся и направился к общежитию Слизера.

— Эй, эй, стой! Гарри опередил его прежде, чем Невилл успел вершить правосудие над нечестивыми. — Задумайтесь на минутку — у нас нет возможности попасть в общежитие Слизера, а даже если бы и удалось, то что?

«Наверное...» Плечи Невилла опустились, когда он выпустил свой праведный гнев.

Гарри ухмыльнулся. «Он так влюблен в Лавбуда», прежде чем повести сводного брата к лестнице. «Мы должны относиться к этому благоразумно и делать это так, как хочет папа: мы выясним, кто несет ответственность, соберем улики, а затем заставим их заплатить».

Невилл улыбнулся и кивнул. Розыгрыш во имя справедливости. Это не стало лучше, чем это.

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731379>